

УДК 536.423:532.61

ГРАНИЦА УСТОЙЧИВОСТИ ФАЗЫ И ЗАВИСИМОСТЬ ПОВЕРХНОСТНОГО НАТЯЖЕНИЯ ЗАРОДЫША ОТ РАДИУСА КРИВИЗНЫ ЕГО ПОВЕРХНОСТИ

Ермаков Г. В.

Сделана попытка показать, что на границе устойчивости однородной фазы обращаются в нуль радиус поверхности натяжения зародыша и соответствующее ей поверхностное натяжение. Полученная связь использована для оценки зависимости поверхностного натяжения аргона от кривизны поверхности в предположении, что разность между радиусами эквимолекулярной поверхности и поверхности натяжения не зависит от размера зародыша.

Однородная метастабильная фаза теряет устойчивость при возникновении в ней зародыша конкурирующей фазы с размером больше критического. Размер критического зародыша определяют известные соотношения

$$\mu''(p'', T) = \mu'(p', T), \quad (1)$$

$$p'' - p' = 2\sigma/r, \quad (2)$$

где μ — химический потенциал; p — давление; T — температура; r — радиус поверхности натяжения; σ — коэффициент поверхностного натяжения. Одним штрихом отмечены величины, относящиеся к жидкости, двумя — к пару. С углублением в метастабильную область размер критического зародыша уменьшается и при некоторых значениях давления и температуры может обратиться в нуль. Эту границу естественно принять за границу устойчивости однородной фазы относительно бесконечно малых изменений состояния — спинодаль. Однако чтобы левая часть (2) оставалась конечной, следует учитывать уменьшение поверхностного натяжения с радиусом кривизны.

Термодинамически границу устойчивости относительно бесконечно малых возмущений определяют как линию, на которой обращается в нуль детерминант устойчивости, что эквивалентно условию (3) из работы [1]

$$(\partial p / \partial v)_T = 0. \quad (3)$$

Таким образом, следует предположить, что спинодаль характеризуется одновременным обращением в нуль детерминанта устойчивости, радиуса поверхности натяжения и коэффициента поверхностного натяжения.

Высказанные соображения не новы. На близость этих трех границ указывал еще Гиббс [2]. Вопрос о границе устойчивости однородной фазы в связи с зависимостью поверхностного натяжения от радиуса кривизны разделяющей поверхности рассмотрен в монографиях [3, 4]; в них же можно найти более полную библиографию. Здесь мы рассмотрим связь между этими границами, вытекающую из условий (1) и (2), и сделаем численные оценки зависимости поверхностного натяжения от радиуса кривизны зародыша.

Соотношения (1) и (2) являются условиями равновесия критического зародыша с метастабильной фазой. Для двух бесконечно близких состояний метастабильного равновесия можно записать

$$d\mu''(p'', T) = d\mu'(p', T), \quad (4)$$

$$d(p'' - p') = d(2\sigma/r). \quad (5)$$

Если считать эти состояния изотермическими и отличающимися только объемом метастабильной фазы v' (считаем метастабильной жидкость, соответствующие соотношения для пара получаются заменой одного штриха на два, и наоборот), то соотношениям (4) и (5) можно придать следующую форму:

$$v' (\partial p' / \partial v')_T = v'' (\partial p'' / \partial v')_T, \quad (6)$$

$$(\partial p'' / \partial v')_T - (\partial p' / \partial v')_T = \left[-\frac{2\sigma}{r^2} + \frac{2}{r} (\partial \sigma / \partial r)_T \right] (\partial r / \partial v')_T. \quad (7)$$

Исключая из формулы (7) производную $(\partial p'' / \partial v')_T$ с помощью соотношения (6), получаем уравнение

$$(\partial p' / \partial v')_T \left(1 - \frac{v'}{v''} \right) = \left[-\frac{2\sigma}{r^2} + \frac{2}{r} (\partial \sigma / \partial r)_T \right] (\partial r / \partial v')_T. \quad (8)$$

Вблизи спинодали левая часть этого уравнения близка к нулю. Из двух сомножителей правой части второй может быть близок к нулю, если размер критического зародыша слабо зависит от объема метастабильной фазы. Такое поведение зародышей может быть связано с изменением поверхностного натяжения в зависимости от кривизны поверхности, поэтому, если $(\partial r / \partial v')_T$ и обращается в нуль вблизи спинодали, то это должно происходить одновременно с обращением в нуль первого сомножителя. Для малой окрестности спинодали получаем уравнение

$$(\partial \ln \sigma / \partial \ln r)_T = 1, \quad (9)$$

которое приводит к линейной зависимости поверхностного натяжения от радиуса кривизны

$$\sigma = C(T)r, \quad (10)$$

где $C(T)$ — константа интегрирования, зависящая от температуры. Этот результат получен ранее в работах [3, 4] из несколько иных соображений.

Обратим внимание на то, что при линейной зависимости поверхностного натяжения от размера зародыша условия его равновесия (1) и (2) выполняются для зародышей любого радиуса, так как при постоянной температуре $p'' - p' = 2C(T) = \text{const}$. Таким образом, с приближением к спинодали понятие критического зародыша теряет смысл, так как зародыши любых размеров, для которых справедливо (10), близки к равновесию. Такие зародыши не будут расти или уменьшаться макроскопически. Изменение их размеров связано исключительно с диффузионными процессами. Это должно существенно отражаться на кинетике образования таких зародышей.

Для оценки размера зародыша вблизи спинодали используем строгое уравнение Гиббса — Толмена — Кенига — Баффа (ГТКБ), определяющее зависимость поверхностного натяжения от кривизны поверхности [5]

$$\left(\frac{\partial \ln \sigma}{\partial \ln r} \right)_T = \frac{2(\delta/r) [1 + (\delta/r) + 1/3(\delta/r)^2]}{1 + 2(\delta/r) [1 + (\delta/r) + 1/3(\delta/r)^2]}. \quad (11)$$

Здесь $\delta = r_0 - r$ — величина, близкая к толщине поверхностного слоя; r_0 — радиус эквимолекулярной поверхности. Нетрудно видеть, что правая часть уравнения (11) становится равной единице, как этого требует условие (9), лишь при $\delta/r \rightarrow \infty$. Если считать толщину поверхностного слоя вблизи спи-

нодали ограниченной, видно, что спинодали отвечает критический зародыш с нулевыми значениями радиуса поверхности натяжения ($r=0$) и соответствующего ей коэффициента поверхностного натяжения ($\sigma=0$). Вместе с тем эти условия одновременно определяют и величину флуктуаций (26), которые выводят систему из равновесия. Относительно зародыша пара в перегретой жидкости высказано предположение, что для него $\delta < 0$ [5]. Однако при $\delta < 0$ знаменатель уравнения ГТКБ обращается в нуль при $\delta/r=1,7935$, а производная $(\partial \ln \sigma / \partial \ln r)_T$ — в бесконечность. Такая зависимость поверхностного натяжения от кривизны поверхности представляется физически нереальной, поэтому следует принять для зародышей и жидкости и пара $\delta > 0$. Будем считать также величину δ не зависящей от кривизны разделяющей поверхности. В этом случае уравнение ГТКБ может быть проинтегрировано [6], и мы имеем возможность оценить величину δ по данным о спинодали, полученным из уравнения состояния. Для этого учтем, что $C(T)$ в уравнении (10) есть производная $(\partial \sigma / \partial r)_{r=0}$

$$C(T) = \left(\frac{\partial \sigma}{\partial r} \right)_{r=0} = \frac{\sigma_{\infty} \partial (\sigma / \sigma_{\infty})}{\delta \partial (r / \delta)} \Big|_{r=0} \quad (12)$$

Здесь σ_{∞} — значение коэффициента поверхностного натяжения, соответствующее плоской границе между жидкостью и паром.

Интегрируя уравнение ГТКБ (11) при условии $\delta = \text{const}$, находим производную

$$\frac{\partial (\sigma / \sigma_{\infty})}{\partial (r / \delta)} \Big|_{r=0} = 0,30429. \quad (13)$$

Из уравнений (12) и (13) получаем толщину поверхностного слоя δ

$$\delta = 0,30429 \sigma_{\infty} / C(T). \quad (14)$$

Для вычисления функции $C(T)$ используем в случае зародыша пара в перегретой жидкости соотношение

$$p'' - p' = (p_s - p') [1 - (v' / v'')], \quad (15)$$

справедливое и при глубоких заходах в область метастабильных состояний жидкости [7]. Здесь p_s — давление пара над плоской границей раздела; v' и v'' — удельные объемы жидкости и пара на линии насыщения. Из (2), (10) и (15) для рассматриваемого случая получаем

$$C(T) = 1/2 (p_s - p_{\text{сп}}') [1 - (v' / v'')], \quad (16)$$

где $p_{\text{сп}}'$ — давление на спинодали при температуре T .

Для зародыша жидкости в пересыщенном паре есть две возможности вычислить $C(T)$. Можно воспользоваться известной формулой Кельвина

$$\ln \frac{p''}{p_s} = \frac{2\sigma}{r} \frac{v'}{RT} \quad (17)$$

или формулой Эпштейна [8]

$$p'' - p' = \frac{2\sigma}{r} \frac{v'}{v'' - v'}. \quad (18)$$

Здесь p'' — давление пара над капелькой радиуса r , остальные величины имеют прежний смысл. Область применимости этих формул ограничена большими радиусами и точность их невелика при большом пересыщении.

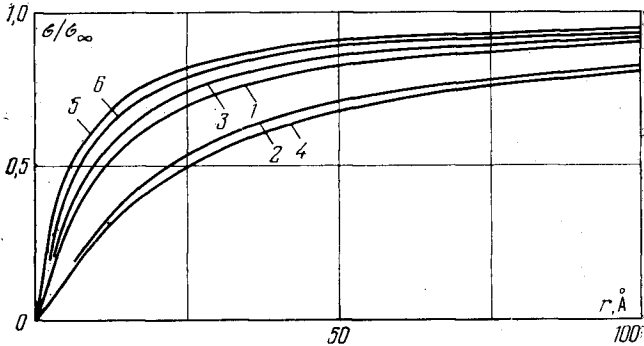
Тем не менее, применяя их на спинодали, получим следующие выражения:

$$C(T) = \frac{1}{2} \frac{RT}{v'} \ln \frac{p_{\text{сп}}''}{p_s}, \quad (19)$$

$$C(T) = \frac{1}{2} (p_{\text{сп}}'' - p_s) (v''/v' - 1), \quad (20)$$

где $p_{\text{сп}}''$ — давление пересыщенного пара на спинодали.

Результаты расчетов δ для аргона по формулам (14), (16), (19), (20) приведены в таблице. Данные о спинодали жидкого и газообразного аргона взяты из работ [9, 10], параметры аргона в состоянии насыщения — из [11], данные по поверхностному натяжению для плоской границы разде-



Зависимость поверхностного натяжения зародышей новой фазы от кривизны их поверхности: 1, 2 — для пузырька в жидкости, расчет по формуле (16), 1 — для 135 К; 2 — для 148 К; 3-6 — для капельки в паре, 3, 4 — расчет по формуле (20); 5, 6 — расчет по формуле (19); 3, 5 — для температуры 135 К; 4, 6 — для 148 К

ла — из [12], экстраполяция этих данных к критической точке выполнена по методике, описанной в работе [13].

Как видно из таблицы, размер поверхностного слоя составляет несколько ангстрем при низких температурах и возрастает до 13–21 Å за три градуса до критической температуры. Вычисления δ с использованием формул (16) и (20) дают близкие результаты и для зародышевых пузырьков, и для капель. Формула (19), при выводе которой использовано уравнение состояния идеального газа, приводит к существенно более низким значениям δ и более слабой зависимости их от температуры. На рисунке приве-

Результаты расчетов температурной зависимости толщины поверхностного слоя зародышей жидкой и паровой фазы аргона вблизи спинодали

T, К	$p_{\text{сп}} \cdot 10^{-4}$, Н/м ²	$p_{\text{сп}}'' \cdot 10^{-4}$, Н/м ²	$p_s \cdot 10^{-4}$, Н/м ²	$\sigma_{\infty} \cdot 10^3$, Н/м	$v'' \cdot 10^3$, м ³ /кг	$v' \cdot 10^3$, м ³ /кг	δ , Å, расчет по формуле		
							(16)	(19)	(20)
110	—	1,96	0,667	7,28	29,86	0,8063	—	1,45	0,95
115	—	2,05	0,911	6,12	22,06	0,8322	—	1,59	1,28
120	—	2,20	1,213	5,00	16,57	0,8618	—	1,77	1,69
125	—	2,40	1,581	3,98	12,58	0,8965	—	2,00	2,28
130	—	2,68	2,023	3,06	9,62	0,9382	—	2,30	3,07
135	-0,54	3,05	2,549	2,16	7,35	0,9906	4,92	2,58	4,09
138	0,72	3,33	2,908	1,66	6,24	1,030	5,53	2,68	4,74
140	1,49	3,53	3,168	1,30	5,57	1,061	5,83	2,67	5,14
143	2,58	3,87	3,589	0,93	4,68	1,120	7,38	2,82	6,34
145	3,20	4,13	3,893	0,65	4,12	1,172	7,99	2,60	6,63
148	4,08	4,49	4,385	0,29	3,27	1,292	9,58	3,13	11,00
150	4,65	4,77	4,739	0,08	2,55	1,469	12,90	3,53	21,34

дена зависимость поверхностного натяжения аргона от кривизны поверхности для двух температур, полученная с помощью вычисленных значений δ из данных Толмена [6]. Как видно из рисунка, эффекты зависимости поверхностного натяжения от кривизны поверхности становятся весьма заметными при радиусах зародышей меньше 100 Å, что соответствует заходу в область метастабильных состояний больше чем на 3–5 бар. Для таких зародышей поверхностное натяжение отличается от значения, соответствующего плоской границе, на 8% при низких температурах и на ~17% при температуре примерно на ~3° меньше критической.

Отдел физико-технических проблем энергетики
Уральского научного центра АН СССР

Поступила в редакцию
12 VIII 1977

ЛИТЕРАТУРА

1. В. К. Семенченко. Избранные главы теоретической физики. «Просвещение», 1966.
2. Д. В. Гиббс. Термодинамические работы. Гостехиздат, 1950.
3. А. И. Русанов. Фазовые равновесия и поверхностные явления. «Химия», Л., 1967.
4. В. П. Скрипов. Метастабильная жидкость. «Наука», 1972.
5. С. Оно, С. Кондо. Молекулярная теория поверхностного натяжения в жидкостях. ИЛ, 1963.
6. R. S. Tolman. J. Chem. Phys., 17, 333, 1949.
7. В. П. Скрипов, Г. В. Ермаков. Коллоидный ж., 29, № 5, 724, 1967.
8. П. С. Эпштейн. Курс термодинамики. Госхимиздат, М.—Л., 1948.
9. В. Г. Байдаков, В. П. Скрипов, А. М. Каверин. ЖЭТФ, 67, 676, 1974.
10. Г. В. Ермаков, Н. В. Башкагов. ЖФХ, 50, № 9, 2395, 1976.
11. В. А. Рабинович, А. А. Вассерман, В. И. Недоступ, Л. С. Векслер. Теплофизические свойства неона, аргона, криптона и ксенона. Изд. стандартов, 1976.
12. Ю. П. Благой, В. А. Киреев, М. П. Лобко, В. В. Пашкова. УФН, 15, 427, 1970.
13. Г. Н. Муратов. Автореф. канд. дисс. УПИ, Свердловск, 1976.